

В тот момент, когда Эйцзи увидел эту сцену, он понял, что это был сон. Это была комната в японском стиле. В рокуджоума[1] можно было увидеть вадансу[2], CRT-тип телевизора и видеокассет, выстроившихся на стене. В середине комнаты был котацу [3], однако без футона. И больше всего, внутри котацу, сидел кто-то, кто придавал ему неудобство. Это был его отец, Эйцзи.

Его руки, которые были полны ожоговых шрамов из-за повседневной работы, вырывались из его манжет. Из-за непрерывных работ, спина была полностью согнута. Его глаза, полны решимости, а густые брови были его чертами.

- Эйцзи ... ты вернулся? Сядь.

- Хорошо.

Эйцзи сел перед ним. Ибо Эйцзи мог почувствовать серьезность слова своего отца, он сделал это без колебаний. Как только его отец убедился, что Эйцзи сидит, он пристально смотрел на него.

-Уфф - его отец затаил дыхание.

Эйцзи не мог противостоять с этим большим и волевым человеком, чей взгляд заставил его дрогнуть.

Однако, слова Эйцзи были спокойны, как обычно.

- Мне позвонил учитель и сказал: «Несмотря на то, что он получает отличные оценки, стыдно, что он не хочет идти в университет». Ты так сказал, потому что ты хотел преуспеть в моем бизнесе, или мне так показалось.

- Да.

- Брось это!

Обычно родитель возрадовался бы, услышав, что их ребенок хочет наследовать свой бизнес. Но его отец был против этого.

- В настоящее время кузнец больше не популярен. В настоящее время, в этом районе, единственные кузнечные предприятия, которые все еще работают, - это Ямада и мы. Ты не должен чувствовать себя ответственным только потому, что ты мой старший сын.

- Это не правда. Я ... хочу делать то, что мне нравится.

- Что?

- Разве вы не сказали, что истинная ценность исходит не от готовых товаров, а от тех, которые вы доставляете каждому человеку? Это - причина, по которой кузнечная мастерская имеет более высокий ранг, чем фабрики. Я добьюсь успеха, потому что я люблю кузнечное дело.

- Эйцзи.

Причина, по которой Эйцзи произнес эти слова спонтанно, была связана с тем, что он много лет следил за своим отцом, что заставило его понять, насколько важна для него эта работа.

Для Эйцзи было не странно слышать, что многие мастерские не преуспели.

В настоящее время предприятия, исчезали один за другим, осталось чуть более 100 кузнечных площадок по всей Японии.

Как только Эйцзи сказал, то что он хотел, его грудь начала пульсировать. Осталось только ждать ответа. Его горло было больным и жалящим.

У Эйцзи было выражение видения таинственного существа.

Для Эйцзи это было первый раз выступать против отца.

Эйцзи долго молчал, в следующий момент на его лице появилась улыбка.

- Ты ещё не можешь самостоятельно принимать решение. Иди в университет.

- Отец!

- Слушай. Теперь, помимо стали, существует ряд различных сплавов. Витраж был бы идеальным примером. Я не говорю тебе выбирать случайную специальность. Металлическая техника. Если ты получишь эту специальность, это будет полезно для твоих будущих перспектив, в отличие от меня, который окончил только среднюю школу. На каникулах ты можешь прийти ко мне. Я обязательно научу тебя кузнечному мастерству.

Когда он понял слова отца, лицо Эйцзи было наполнено улыбкой. Эйцзи был счастлив, больше всего на свете.

- Я говорю, что я научу тебя, но я не пойду с тобой. Вот почему я не отпускаю тебя. Понял?

- Хорошо. Просто скажи мне то, что я хочу знать. Я сделаю все возможное.

Хорошо давай отпразднуем это с sake. Ты присоединишься ко мне?

- Я все еще несовершеннолетний.

Отец достал бутылку sake и быстро налил в чашку. Глаза Эйцзи помутнели. Он начал понимать, что его сознание медленно возвращалось.

-Отец

Он вел жизнь, не беспокоясь о будущем, не подозревая о том, что может случиться с ним.

Из глаз Эйцзи начали капать слезы.

Гон-Гон - неумолимый звук можно услышать эхом. Это был звук водяной мельницы. Звук дующего ветра, звук горящей печи, все эти звуки гармонично отражались в мастерской кузнеца.

- Мастер, это довольно много, не так ли? Вы намерены отремонтировать все это?

- Да. Это больше чем ожидал, Пьетро, но мотыга и плуг по-прежнему не готовы. Из-за этого ваша работа усложнилась.

Я сделаю все возможное. Однако мне еще слишком рано делать последние штрихи, не так ли?

- Если вы делаете среднюю часть, все должно быть хорошо. Я понимаю, что я тороплю тебя, но ...

Внутри мастерской лежали наконечники для мотыги.

Эйцзи чинил эти наконечники. Причина, по которой они ремонтируются, состоит в том, что в большинстве из них были повреждены наконечники из-за мелиорации земель.

Возможно, осталось слишком много углерода, чем ожидалось, - это то, что он думал.

Если в стали будет слишком много углерода, он будет тяжёлым и острым, однако, будет легко ломаться.

Или это из-за большого количества камней? - он думал.

Все новые наконечники мотыги, которые он подготовил, должны были использоваться в качестве замены.

После этого Эйцзи подумал о расширении края лезвия; Тем не менее, это займет довольно много времени.

Осторожно нагревая край срезанного лезвия один за другим, он режет их с помощью ножниц и прикрепляя к ним новый стальной корпус. Что касается того, что было срезано, он снова плавил их, чтобы повторно использовать.

И как только день близился к концу, посетил неожиданный гость.

Это был Майк, охотник.

Он держал кожаные ножны с несколькими большими мясными ножами.

-Вы редко посещаете меня. У вас есть запрос?

- Да. Скоро будет осень. Мы должны зарезать наших коров и кабанов. Я хотел бы доверить вам этот нож.

Майк вручил Эйцзи нож мясника.

- Он хорошо прорезается через кожу и жир, так что это хороший нож. Я знаю, на что вы способны, поэтому я хотел бы, чтобы вы сделали для меня другой, но с меньшим размером.

- Но почему вы хотите их зарезать?

Майк стал необычайно безмолвным, услышав этот простой вопрос, исходящий от Эйцзи. Для такого человека, как он, это должно было случиться, так как он никогда не переносил зиму в этой деревне.

«Поскольку в эту эпоху не было разработанных методов сохранения, чтобы лучше сохранить скот живым», - подумал он.

- Не знаете, что зимой нет травы или сорняков? Поэтому вы не сможете снабжать скот достаточным количеством пищи. Даже если это немного, лучше убить их и принять их мясо, вместо того, чтобы позволить им умереть от голода.

-О, я понял. Извините, это не был обдуманым вопросом.

-Как вы безрассудны...

- Ахаха-Эйцзи засмеялся, пытаясь прикрыть свою ошибку и почесал голову.

Поскольку жизнь здесь отличалась от того, что он обычно ожидал, в разных аспектах жизни можно было бы заметить много несоответствий.

- Итак, когда ты хочешь, чтобы я это сделал?

- Я думаю, что к следующей неделе будет хорошо. Там будет шесть других охотников. Поэтому просто сделайте как можно больше.

- Понял. Мне все еще нужно делать мотыги, поэтому я не знаю, сколько я смогу сделать. ... Говоря об этом, вы извлекаете жир, когда режете их, не так ли?

- О, ты хорошо знаешь, не так ли? Как правило, некоторые остаются, но мы вынимаем жир.

- В таком случае, если вам это не нужно, не могли бы вы поделиться им со мной?

- Ну, для этого мало пользы, и нам он не нужен, поэтому вы можете иметь столько, сколько хотите. Для чего вы собираетесь их использовать?

- Для мыла, а также для полевых работ.

Для Майка, который не был знаком с мылом, Эйцзи объяснил это просто чем-то, что использовалось бы для очистки грязи.

В отличие от кузнечного дела, это был настоящий, первый вызов для него.

Эйцзи не знал, как далеко он будет работать; Однако он знал, что этот вызов стоит того.

[1] Комната с шестью татами-матами.

[2] Японской сундук.

[3] Японский стол накрытый футоном.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/8535/263819>